

ФИЛОСОФИЯ А. БЕРГСОНА В КРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Н. И. КУЛАК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются основные идеи А. Бергсона в оценке одного из главных представителей русской философии второй половины XIX – начала XX в. Г. В. Плеханова. Выявляется специфика основных положений А. Бергсона путем критического анализа и обоснования с позиций исторического материализма Г. В. Плеханова. Показана значимость интуитивизма А. Бергсона в развитии философских доктрин русских и западноевропейских мыслителей. Анализируются материалистические тенденции в философии А. Бергсона.

Ключевые слова: Г. В. Плеханов; А. Бергсон; творческая эволюция; исторический материализм.

THE PHILOSOPHY OF A. BERGSON IN A CRITICAL ASSESSMENT BY G. V. PLEKHANOV

N. I. KULAK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article discusses the main ideas of A. Bergson in the assessment of one of the main representatives of Russian philosophy in the second half of the 19th – early 20th centuries G. V. Plekhanov. The specificity of the main provisions of A. Bergson is revealed through the critical analysis and substantiation from the standpoint of historical materialism of G. V. Plekhanov. The significance of A. Bergson's intuitivism in the development of the philosophical doctrines of Russian and Western European thinkers is shown. The materialistic trends in the philosophy of A. Bergson are analyzed.

Keywords: G. V. Plekhanov; A. Bergson; creative evolution; historical materialism.

Георгий Валентинович Плеханов и Анри Бергсон еще при жизни получили известность. Вторая половина XIX и начало XX в. были ознаменованы величием русского и французского мыслителей ввиду значительного влияния их концепций на современников. Деятельность Г. В. Плеханова носила всесторонний характер: он был активным участником международного рабочего движения и ключевой фигурой 2-го Интернационала, пропагандировал и защищал материалистическое мировоззрение в российском и западноевропейском революционном движении. В меньшей степени

Г. В. Плеханов известен как мыслитель, реагировавший на самые актуальные философские вызовы своего времени. У него есть многочисленные работы, в которых он полемизирует с известными философскими доктринами. Отметим наиболее значимые из них: «Очерки по истории материализма», «Н. Г. Чернышевский», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «Трусливый идеализм», «Скептицизм в философии», «Materialismus militans» [1–6]. Г. В. Плеханов в названных сочинениях придерживается позиций исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса и выступает с кри-

Образец цитирования:

Кулак НИ. Философия А. Бергсона в критической оценке Г. В. Плеханова. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2019;3:27–31.

For citation:

Kulak NI. The philosophy of A. Bergson in a critical assessment by G. V. Plekhanov. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2019;3:27–31. Russian.

Автор:

Никита Иванович Кулак – аспирант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук А. А. Легчилин.

Author:

Nikita I. Kulak, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
kulak.nikita@inbox.ru

тикой современного берклианства, юмизма, неокантианства, прагматизма, интуитивизма. Не осталась без внимания философа и деятельность А. Бергсона, чье мировоззрение формировалось под влиянием французского спиритуализма, восходящего к философии М. де Бирана. Значительное воздействие на французского мыслителя оказал Ф. Шеллинг через его последователя Ф. Равессона.

Отношение к А. Бергсону и оценка его идей до сих пор дискуссионны. В истории русской философии второй половины XIX – начала XX в. сложно отыскать известного философа, который не ссылался бы на А. Бергсона, не интерпретировал бы его учение, не использовал бы его ключевые принципы: «Философия Бергсона приобрела известность в России в 1909–1912 годах, через несколько лет после выхода в свет его главной работы – “Творческой эволюции” (1907), создавшей автору репутацию властителя дум западного образованного сословия и вызвавшей всплеск интереса к его творчеству и к самой его личности – интереса, который порой граничил с неумеренным поклонением, ажиотажем, мешая адекватному восприятию его идей» [7, с. 12].

Одним из первых взглядами французского мыслителя заинтересовался интуитивист Л. М. Лопатин, который разрабатывал концепцию «конкретного», или «динамического», спиритуализма. Его взгляды были изложены в масштабном труде «Положительные задачи философии» [8]. В сочинении «Душа человека» С. Л. Франка можно встретить мысли, которые напоминают идеи А. Бергсона [9]. Н. А. Бердяев в работе «Философия свободы» [10] пользуется методологией А. Бергсона. Его идеи отмечаются и в книге Л. П. Карсавина «О свободе» [11]. «Основные его [Бергсона] труды, как и работы малого формата, в числе которых и знаменитая “Философская интуиция”, переведенная П. Юшкевичем в 1912 г. и сильно подхлестнувшая интерес русских читателей к Бергсону, увидели свет в разных переводах в 1909–1913 годах, а в 1913–1914 годах было предпринято и издание собрания его сочинений. К этому времени имя Бергсона заняло прочное место в философской периодике, где появились, наряду с рецензиями, и материалы обзорного характера, довольно подробно разбирающие его идеи» [12, с. 14].

Советский период характеризуется угасанием интереса к творческому наследию А. Бергсона вследствие специфики его философии для большинства советских читателей. В 1990-х гг. в академической среде под влиянием обострившегося массового внимания к деятельности на время, казалось бы, забытых западноевропейских мыслителей, к которым принадлежал и А. Бергсон, намечается переосмысление основных постулатов философа, например в работах Л. М. Емельяновой «Роль интуиции в процессе познания мира» [13], И. И. Ев-

лампиева «Оформление основополагающих принципов новой метафизики человека в философии Анри Бергсона» [14] и др. В частности, как отмечает И. И. Евлампиев, «одной из важнейших целей его философии является преодоление противоречия между идеализмом и материализмом, “снятие” самого различия между материей и духом» [15, с. 42]. В истории западноевропейской философии преемниками французского мыслителя считали себя Г. Марсель, П. Тейяр де Шарден, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти.

До сих пор нет исследований, посвященных творческому взаимодействию А. Бергсона и Г. В. Плеханова. Мы можем встретить работы либо о философии А. Бергсона, либо о философии Г. В. Плеханова. Богатой историографической базы, свидетельствующей о продуктивной взаимосвязи идей обоих мыслителей, также нет. Имеется рецензия Г. В. Плеханова на труд А. Бергсона «Творческая эволюция», в которой он дает развернутую характеристику его творчества, показывает склонность к идеализму и неустойчивость его взглядов, что проявляется в отсылках, касающихся важности материалистического учения. Стоит отдельно подчеркнуть тот факт, что рецензия русского автора вышла в том же году, в котором был издан трактат французского философа. Это свидетельствует о поразительной осведомленности Г. В. Плеханова о современных тенденциях и мгновенной реакции на них.

Выступая против механицизма и догматического рационализма, А. Бергсон утверждал жизнь в качестве подлинной и первоначальной реальности. Она представлялась человеку целостной, кардинально отличающейся от материи и духа, которые, по мнению философа, являются продуктами распада жизненного процесса. Сущность жизни можно постичь при обращении к интуиции, проникающей в предмет и сливающейся с его индивидуальной природой. «Интуиция движется по ходу самой жизни, интеллект идет в обратном направлении, а потому вполне естественно следует движению материи» [16, с. 118], поэтому А. Бергсон призывает обратиться к «собственной жизни сознания», которая дана каждому непосредственно: «Материя не идет до конца, и изолирование никогда не бывает полным. Если же наука доходит до конца и изолирует что-либо полностью, то она делает это для удобства исследования» [16, с. 8].

А. Бергсон отмечает, что «жизнь в целом, рассматриваемая как творческая эволюция, есть нечто аналогичное: она превосходит целесообразность, если понимать под целесообразностью реализацию идеи, которая познается или может познаваться заранее» [16, с. 99]. Одним из главных утверждений данного трактата является то, что «наша мысль в ее чисто логической форме неспособна представить себе истинную природу жизни, глубокое значение эволюционного движения» [16, с. 130]. Ввиду этого

философию А. Бергсона можно представить как философию «жизненного порыва», играющую ключевую роль в понимании Плехановым анализируемых им произведений французского мыслителя. Уникальность «жизненного порыва» состоит в том, что А. Бергсон ориентируется на необходимость описания и анализа фактического материала, стремится «вернуть дух на почву фактов» [16, с. 76].

В рецензии на «Творческую эволюцию» Г. В. Плеханов отмечал: «Бергсон не любит ходить по избитым тропинкам: он стремится проложить собственную. И он, несомненно, обнаруживает немало оригинальности. Но его оригинальности все-таки хватает лишь на *частности*, которые у него поистине замечательны. А в *общем* он не умеет освободиться от влияния господствующей теперь между философами *склонности к идеализму*. И эта склонность к идеализму, от влияния которой не умеет избавиться Бергсон, несмотря на немалую свою оригинальность, сводит, в конце концов, на нет весь итог его по-своему очень замечательных исследований. Бергсон поистине является жертвой своего неумения разделиться с идеализмом...» [17, с. 313–314]. Русский философ, таким образом, делает вывод о том, что А. Бергсон – заложник идеализма, так как влияние этого учения на него слишком велико.

Критически осмысляя трактат А. Бергсона, Г. В. Плеханов особенно подчеркнул в нем материалистический элемент: «Растение prepares органические вещества непосредственно из веществ минеральных; эта способность избавляет его от необходимости двигаться и вследствие этого – от необходимости чувствовать. Животное, принужденное отыскивать себе пищу, развивало в себе активность и вследствие этого все более широкое и точное сознание» [17, с. 314], т. е. в итоге делается вывод о том, что «развитие сознания определяется нуждами *бытия*» [17, с. 318]. Далее Г. В. Плеханов применил данный тезис в контексте истории социальных идей: «Приложите это замечание... к объяснению развития *общественной мысли*, и у вас получится *теория исторического материализма*. Бергсон и в самом деле близко подходит к этой теории» [17, с. 314]. Отсюда следует, что Г. В. Плеханов в критическом анализе работы А. Бергсона заключает, что в своих философских исканиях французский мыслитель находится в рамках исторического материализма, пусть и не осознавая этого. Значит, можно предположить, что он является последователем данной теории.

С точки зрения А. Бергсона, «до сих пор недостаточно подчеркнуто, что механическое изобретение было вначале его [человеческого сознания] существенным шагом и что еще и теперь наша общественная жизнь имеет своим центром тяжести приготовления и пользования искусственными инструментами. Изобретения, как вехи, стоящие

на пути прогресса, в то же время наметили и направление его» [17, с. 314]. Данная мысль приводит к сути исторического материализма – материалистическому пониманию диалектического развития общества. Но есть важное замечание: по Плеханову, это научное объяснение исторического процесса свидетельствует о знакомстве А. Бергсона с так называемой вульгарной разновидностью исторического материализма (в частности, с П. Лакомбом и его сочинением «Социологические основы истории») [18].

Сравнение идей А. Бергсона и П. Лакомба не случайно. Можно предположить, что это главный показатель того, что А. Бергсон остался в неведении относительно исторического материализма К. Маркса, где ключевая роль отводилась не научным изобретениям, а человеческому труду, материальному производству. Поэтому А. Бергсон ошибочно толковал смену общественных отношений в ходе развития человеческого общества, и это доказывает такое его высказывание: «Когда пройдут тысячелетия и от прошлого останутся только крупные черты, наши войны и революции покажутся очень мало важными, если вообще будут вспоминать о них. О паровой же машине и всевозможных изобретениях будут говорить, быть может, так, как мы говорим о бронзе и о тесаных камнях; она будет определять целую эру» [19, с. 120]. Мы считаем, что данное размышление требует модификации именно с позиций классического марксизма.

Исследуя философию А. Бергсона, Г. В. Плеханов подвергает анализу еще одно знаковое произведение – «Материю и память». В этом сочинении французский философ выступает против и материалистического начала, и идеалистического, поскольку считает их крайними и избыточными. Это показывает, что мировоззрение мыслителя достаточно гибкое, в нем отзываются актуальные социальные проблемы. Философ стремится детально обосновать свои ответы на них на основании предпосылок своей теории. Г. В. Плеханов делает важное замечание в своей рецензии: «Не вступая в терминологический спор с Бергсоном, мы охотно признаем, что он прав: мы не могли бы действовать на внешнюю природу, если бы она оставалась недоступной для нашего познания. Это давно и хорошо выяснено в материалистической философии Маркса и Энгельса. Пойдем дальше. Бергсон утверждает, что “там, где активность направлена на производство, познание необходимо касается отношений”. Это тоже как нельзя более верно. И отсюда опять вытекают совершенно материалистические выводы. Если бы Бергсон захотел их сделать и проследить до логического конца, то он, при своей сильной склонности и выдающейся способности к диалектическому мышлению, осветил бы ярким светом важнейшие вопросы теории

познания» [17, с. 315–316]. Ввиду этого русский марксист, с одной стороны, критически относится к взглядам французского мыслителя на различные сферы бытия (от общества до сознания), к его следованию идеалистическим установкам (особенно при описании развития общества), однако признает его выдающийся вклад в историю философской мысли, его огромный интеллектуальный потенциал, благодаря которому он мог бы довести до логического завершения свои выдающиеся идеи.

История для Г. В. Плеханова – материальный процесс, который вовлекает в себя все многообразие жизни людей. Первичность материальных процессов по отношению ко всем феноменам духовной жизни была для русского философа исходной посылкой в его философии истории. А. Бергсон также скептически оценивал два основных направления в философии: «Ошибка идеализма – в сведении материи к представлению, заблуждение материализма – в превращении материи в вещь» [19, с. 66]. Правомерно будет задать вопрос: какую же позицию занимает этот философ? Очевидной становится дуалистичность его взгляда. Но при этом он объясняет феномены тела и духа так, что появляется надежда если не полностью избавиться, то в значительной степени пре-

одолеть те трудности, которые всегда возникают в подобной ситуации.

Г. В. Плеханов заключает, что А. Бергсон пытался найти точки соприкосновения двух начал. Под его критическую оценку попали натуралистические концепции, которые не просто сближают материю и дух, а сводят сознание, психику, дух к простому детерминистскому следствию материальных процессов. Полагаем, что в дальнейшем шаги к соединению двух принципиально отличающихся друг от друга позиций приведут к усовершенствованию многих процессов общественного бытия.

Аналитическая литература о А. Бергсоне содержит ряд критических замечаний о его методологии и концепции интуитивизма. Методология мыслителя сыграла ключевую роль в формировании последующих философских школ, а интуитивистская концепция занимает важное место в философских традициях и России, и Западной Европы. Г. В. Плеханов, будучи последовательным марксистом, с одной стороны, критикует философию А. Бергсона, а с другой – его вдохновляют ключевые положения доктрины французского мыслителя, поэтому, несмотря на идеалистическую основу взглядов А. Бергсона, Г. В. Плеханов считает его сторонником материалистического понимания истории.

Библиографические ссылки

1. Плеханов ГВ. Очерки по истории материализма. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 2.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1956. с. 33–194.
2. Плеханов ГВ. Работы о Н. Г. Чернышевском. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 4.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1958. с. 47–414.
3. Плеханов ГВ. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 1.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1956. с. 422–450.
4. Плеханов ГВ. Трусливый идеализм. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1957. с. 448–480.
5. Плеханов ГВ. Скептицизм в философии. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1957. с. 485–507.
6. Плеханов ГВ. *Materialismus militans.* В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1957. с. 202–301.
7. Кронер Р. Философия «Творческой эволюции» (А. Бергсон). *Логос.* 1910;1:91–123.
8. Лопатин ЛМ. *Положительные задачи философии.* Москва: Либроком; 2011. 464 с.
9. Франк СЛ. *Предмет знания. Душа человека.* Санкт-Петербург: Наука; 1995. 656 с.
10. Бердяев НА. *Философия свободы.* Москва: Юрайт; 2018. 201 с.
11. Карсавин ЛП. О свободе. В: Карсавин ЛП. *Малые сочинения.* Санкт-Петербург: Алетейя; 1994. с. 204–249.
12. Нэтеркотт Ф. *Философская встреча: Бергсон в России.* Блауберг И, переводчик. Москва: Модест Колеров; 2008. 432 с.
13. Емельянова ЛМ. *Роль интуиции в процессе познания мира.* Санкт-Петербург: СПбГУАП; 1997. 265 с.
14. Евлампиев ИИ. *Становление европейской неклассической философии во второй половине XIX – начале XX века.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; 2008. 229 с.
15. Бергсон А. *Pro et contra: антология.* Евлампиев ИИ, составитель. Москва: Русская христианская гуманитарная академия; 2015. 880 с.
16. Бергсон А. *Творческая эволюция.* Москва: Наука; 1998. 346 с.
17. Плеханов ГВ. Анри Бергсон. Творческая эволюция. В: Плеханов ГВ. *Избранные философские произведения. Том 3.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1956. с. 313–318.
18. Лакомб П. *Социологические основы истории.* 2-е издание. Сементковский РИ, редактор. Москва: Либроком; 2011. 355 с.
19. Бергсон А. *Собрание сочинений. Том 1. Опыт о непосредственных данных сознания.* Москва: Московский клуб; 1992. 336 с.

References

1. Plekhanov GV. [Essays on the history of materialism]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 2* [Selected philosophic writings. Volume 2]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1956. p. 33–194. Russian.
2. Plekhanov GV. [Works about N. G. Chernyshevsky]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 4* [Selected philosophic writings. Volume 4]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1958. p. 47–414. Russian.
3. Plekhanov GV. [On the sixtieth anniversary of the death of Hegel]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 1* [Selected philosophic writings. Volume 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1956. p. 422–450. Russian.
4. Plekhanov GV. Cowardly idealism. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophic writings. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1957. p. 448–480. Russian.
5. Plekhanov GV. Skepticism in philosophy. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophic writings. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1957. p. 485–507. Russian.
6. Plekhanov GV. Materialism militans. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophic writings. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1957. p. 202–301. Russian.
7. Kroner P. [Philosophy of Creative Evolution (A. Bergson)]. *Logos*. 1910;1:91–123. Russian.
8. Lopatin LM. *Polozhitel'nye zadachi filosofii* [Positive tasks of philosophy]. Moscow: Librokom; 2011. 464 p. Russian.
9. Frank SL. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* [The subject of knowledge. The soul of man]. Saint Petersburg: Nauka; 1995. 656 p. Russian.
10. Berdyaev NA. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom]. Moscow: Yurayt; 2018. 201 p. Russian.
11. Karsavin LP. O svobode [About freedom]. In: Karsavin LP. *Malye sochineniya* [Small works]. Saint Petersburg: Aleteya; 1994. p. 204–249. Russian.
12. Netercott F. *Filosofskaya vstrecha: Bergson v Rossii* [Philosophical meeting: Bergson in Russia]. Blauberg I, translator. Moscow: Modest Colerov; 2008. 432 p. Russian.
13. Emelyanova LM. *Rol' intuitsii v protsesse poznaniya mira* [The role of intuition in the process of knowledge of the world]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; 1997. 265 p. Russian.
14. Evlampiev II. *Stanovlenie evropeiskoi neklassicheskoi filosofii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The Formation of European non-classical philosophy in the second half of the 19th – beginning 20th century]. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University; 2008. 229 p. Russian.
15. Bergson A. *Pro et contra: antologiya* [Pro et contra: anthology]. Evlampiev II, compiler. Moscow: Russian Christian Humanitarian Academy; 2015. 880 p. Russian.
16. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution]. Moscow: Nauka; 1998. 346 p.
17. Plekhanov GV. [Review of Bergson's book. Creative Evolution]. In: Plekhanov GV. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 3* [Selected philosophic writings. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1956. p. 313–318. Russian.
18. Lacombe P. *Sotsiologicheskie osnovy istorii* [Sociological foundations of history]. 2nd edition. Sementkovskii RI, editor. Moscow: Librokom Publishing House; 2011. 355 p. Russian.
19. Bergson A. *Sobranie sochinenii. Tom 1. Opyt o neposredstvennykh dannykh soznaniya* [Collection of works. Volume 1. Experience about the direct data of consciousness]. Moscow: Moskovskii klub; 1992. 336 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 31.05.2019.
Received by editorial board 31.05.2019.